

Олег Овчинников

Масенький принц

*Часть сборника
Право на пиво (сборник)*

Олег Овчинников
Масенький принц

«Автор»

2004

Овчинников О. В.

Масенький принц / О. В. Овчинников — «Автор», 2004

Оказывается, наше пиво – и именно марки «Оболонь»! – может сыграть важную роль в восстановлении справедливости на одной далекой планете! Той самой, где маленькому принцу не удастся занять полагающийся ему по праву королевский трон...

© Овчинников О. В., 2004

© Автор, 2004

Олег Овчинников

Масенький принц

Моему брату Игорю, большому любителю пива «Оболонь», в день его двадцатишестилетия.

– Хмм... Оболонь? – с сомнением повторил Командор и погладил левый подлокотник кресла. Потом сместился вправо и погладил правый подлокотник. Невозможность выполнить оба этих элементарных действия одновременно слегка раздражала.

– Да, «оболонь» или «оболоня», – подтвердил ксенолингвист. – Местная морфология допускает два варианта написания.

– Хмм... Жаль, что мы не уточнили правильный еще при первом аудиовизуальном контакте. Еще месяц назад я ни за что бы... – Командор вздохнул. – Верно говорят, что опыт уходит с возрастом. И что же представляет собой эта самая «оболоня»?

– Пока неясно. Но Эрик Глаза-и-Уши с минуты на минуту должен завершить сканирование планетарной ноосферы в поисках информации. А вот, кстати, и он.

Дверь командорской каюты бесшумно скользнула в сторону и на пороге возник Эрик. Он провел ладонью по воспаленным глазам, осторожно, словно боясь обжечься, потрогал мочки пылающих ушей и пояснил смущенно:

– Это варварская планета, мой принц! Похоже, здесь не слышали о возрастных цензах на информацию. Все, что угодно, – в свободном доступе. Даже... Даже... – Губы его задрожали.

– Успокойтесь, мой друг, – сказал Командор. – Я понимаю глубину вашего потрясения. Что поделаться, в нашем положении выбирать не приходится. Кто бы ни протянул нам руку помощи, мы должны принять ее с благодарностью. Даже от варваров. Но скажите, Эрик, удалось ли вам пролить свет на интересующую нас проблему? Что такое «оболоня» и с чем ее едят?

– Оболонь, – поправил Эрик и нашел в себе силы прямо посмотреть в глаза принца, светло-голубые, в обрамлении мелких полупрозрачных ресничек. – И ее не едят, а пьют. Насколько мне удалось выяснить, так называется сорт пива.

– Пива? – недоуменно повторил Командор. – Что такое «пива»?

Информационный суперсенсор по прозвищу Глаза-и-Уши замялся.

– Это не так просто объяснить. По одним источникам пиво является алкогольным напитком. По другим оно не подпадает под действие закона о рекламе алкогольной продукции и приобрести его может кто угодно. Даже... Даже... – Его подбородок упал на грудь, а плечи мелко затряслись.

– Ну, – поторопил Командор. – Пожалуйста, возьмите себя в руки.

Эрик сжал пальцы в кулаки, сделал глубокий вдох и выпалил в порыве отчаянной решимости:

– Лица, не достигшие восемнадцати лет. – Потом вскинул голову и добавил в свое оправдание. – Не подумайте, мой принц, что я искажаю факты. Конкретно это место я просканировал раз десять!

– НЕ достигшие? – негромко ахнул ксенолингвист. – Не «достигшие», а «НЕ достигшие»? Святая Корона, это поистине варварская планета!

Командор не удостоил вниманием его причитания. Он потерев кончик носа и попытался наморщить лоб, но, конечно же, не смог этого сделать по вполне объяснимым с точки зрения физиологии причинам.

– Алкогольный напиток? – пробормотал он. – Закон о рекламе?

– Я же говорил, что это непросто объяснить, – напомнил Эрик, чуть не плача.

– А впрочем... Нет времени разбираться. Минута промедления может стоить жизни. Удалось ли вам выяснить главное? Где находится эта загадочная «оболонь».

– Да, мой принц. Вот здесь.

Эрик сделал шаг к зависшему посреди каюты голографическому изображению планеты, мягко крутанул переливающийся шар в ладонях и уверенно ткнул пальцем в какую-то точку на его поверхности.

– В таком случае, вперед! – отдал приказ Командор. – Кстати, кто-нибудь... снимите меня с этого кресла.

«А может, не мудрствовать? Взять и написать, мол, «Оболонь – Экспортное?»» – лениво размышлял Максим, развалясь в непривычно мягком кресле своего начальника, этим утром – пустующем... то есть, уже нет. Со строгим вертящимся стульчиком, на котором Максим обычно отсиживал свое, скажем так, рабочее время, кресло Валерия Александровича не шло ни в какое сравнение. Расслабляться в таком было одно удовольствие, а работать... Работать, как ни странно, по-прежнему не хотелось. Особенно когда во всем отделе остался ты один, никто не зыркает из-за пресс-папье, не рычит человеческим голосом: «Ты, Ширококов, это, кончай мне тут дисциплину разлагать. Ночью зевать будешь».

Нет, «Экспортное» не пойдет, решил Максим пару зевков спустя. Хоть оно и предназначено по большей части на экспорт, но нельзя так-то уж, в лоб. Импортёры на название вряд ли купятся, а свои, наоборот, чего доброго, обидятся, не станут брать.

Он снова взял со стола двухлитровую баклажку с опытным образцом и задумчиво покачал на ладонях.

Однако тяжеленькая! Может, так и назвать – «Золотое»? Хотя нет, было уже – «Клинское». Тогда «Платиновое»? Тоже нет, «Тинькофф» раньше нас подсуетился. А может...

Закончить мысль Максиму не дала дверь кабинета, отлетевшая в сторону и с грохотом впечатавшаяся в стену. «Все равно ничего путного в голову не идет», – по инерции додумал он, машинально съезживаясь в начальственном кресле и из-за пресс-папье во все глаза рассматривая странных посетителей. К счастью, они не были похожи на группу захвата или исполнительных приставов от налоговой, нагрянувших с внезапной инспекцией в штаб-квартиру преуспевающей пивоваренной компании. Строго говоря, они вообще ни на кого не были похожи.

Первым в комнату, пригнувшись, шагнул громада двухметрового роста, от мощной шеи до пят натянутый в черную кожу, щедро сдобренную заклепками, шипами и обручами из какого-то тусклого светлого металла. Постоял, заполняя собой дверной проем, огляделся и сделал шаг в сторону. Того, кто вошел следом, Максим разглядел не сразу. Помешала инертность мышления и пресс-папье в виде выполненного из дымчатого хрусталя космического корабля, процентов на семьдесят загораживавшее обзор. Только осторожно выглянув из своего укрытия, Ширококов разглядел едва выступающую над столом макушку, украшенную редкой порослью светло-золотистых волос и короной из все того же тусклого металла, правда, надетой почему-то зубцами вниз. Следом за коротышкой в короне в кабинет одновременно вошли два мальчугана лет девяти, одетые в яркие камзолчики разных цветов. Тот, что в синем, был необычайно глазаст и лопоух. Зеленый камзол второго, словно студенческая шпаргалка, был испещрен разнообразными значками, иероглифами и рунами.

Обведя комнату взглядом, зеленый растерянно обернулся к синему.

– Опять никого! – сказал он. – Глаза-и-Уши, неужели на этот раз тебя все-таки подвели?

– Не может быть, – отмахнулся синий и подобно радарной антенне повел головой из стороны в сторону, присматриваясь и прислушиваясь. – Здесь определенно кто-то есть, просто мы его не видим.

Максим в сотый раз обругал себя за то, что явился на работу в выходной день, лелея в душе робкую надежду на оплату сверхурочных, посетовал, что не может слиться с окружающей обстановкой, как хамелеон, и попытался в меру скромных возможностей стать еще незаметнее. Однако затея его провалилась с треском, хрустом и скрипом. То есть, наоборот: сперва под Максимом предательски скрипнуло кресло, потом захрустел под подошвой брошенный мимо корзины бумажный листок, и наконец треснуло в двух местах случайно задетое локтем пресс-папье.

Поняв, что замечен, Максим подобрал космический корабль с ковра, чья толщина и ворсистость мало способствовали мягкой посадке. Покачал головой, разглядывая витую трещину между жилым модулем и ходовой, водрузил на прежнее место и снова деловито нырнул под стол. Крякнув, дотянулся до скомканной бумажки, аккуратно расправил на коленях и с глубокомысленным видом прочел собственноручно сделанную запись «Оболонь – Максолитовое? Фу!».

– Вот же он! – в один голос воскликнули пацаны, как будто отставшие от новогодней маскарадной процессии. Ровно на месяц, мысленно добавил Ширококов, скользнув взглядом по страничке перекидного календаря с надписью «1 февраля».

– Кто здесь? – вздрогнув – надо заметить, весьма реалистично, – спросил он.

Кожаный великан в два гигантских шага пересек кабинет, навис над вжавшимся в кресло Максимом и поманил его похожим на рукоятку меча пальцем.

– Вы... ко мне? – уточнил Максим, опасливо глядя на уходящие ввысь плечи, которые, вопреки законам перспективы становились чем выше, тем шире.

– Гы... – осклабился гигант, а откуда-то из-за стола, с того места, где маячил притопленный поплавок коронованной макушки, неожиданно послышалось:

– Это зависит от того, что вы из себя представляете. Нам нужен главный по «Оболони», это вы?

Вопрос был задан детским голосом, но таким тоном, что Максим, пожалуй, не посмел бы промолчать в ответ даже без стоящего над душой великана. Он только помедлил немного, собираясь с мыслями.

Главный по «Оболони»? Это как посмотреть. С одной стороны, работает он тут без году второй месяц, зарплату вот до сих пор испытательную получает. Испытывают на нем, значит, долго ли протянет молодой специалист на таких деньжищах. С другой стороны, накануне вечером, отправляясь во Франкфурт на пивную ярмарку, Валерий Александрович подчеркнул – и словесно, и властным взмахом бровей, – что оставляет Максима за старшего. Правда, только в своем отделе и только до понедельника... Но кто его знает, не озверееет ли эта клепаная туша, не застав искомого человека на рабочем месте? Однако и врать в такой компании казалось небезопасным. А вдруг тот лопухий глазастик может на слух отличить правду от лжи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.